Мойсинович Анна Михайловна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX В.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Григорьев принимал одинаково как старообрядческое православие, так и официальное. Так же Ф. Достоевский писал, что «Православие, то есть форма исповедания Христа, есть начало нравственности и совести нашей, а стало быть, общественной силы, науки, всего» [ПСС, XXI, с. 266]. И там же, но уже как противовес «Когда с попов сословность слезет, тогда уничтожатся и секты, и атеизм, ибо контингент атеистов всё-таки даёт духовенство» [Там же, XXIV, с. 208].

К. Леонтьев был уверен, что православие Достоевского было «розовым христианством», которое полностью противоречило учению отцов церкви и византийской традиции [Леонтьев, 1990, с. 13]. Но православие почвенников и не принимало византийского духа русской ортодоксальной церкви. Лучше всего это выражено в работе С. Булгакова: «Шатов поистине оказывается идеологическим предшественником того болезненного течения в русской жизни, в котором национализм становится выше религии, а православие нередко оказывается средством для политики» [Булгаков, 1996, с. 21].

Достоевский Ф. М. проявил немалую антипатию к другим ветвям христианства. Превознося русское православие, он отрицал всякую ценность католицизма и протестантизма, а так же и других религий (иудаизм и ислам). Для писателя идеалы католицизма и протестантизма, воплощали, прежде всего, французы и немцы и о них Достоевский отзывался весьма негативно.

По мнению Ф. Достоевского, Россия, станет Третьим Римом и скажет миру «новое слово»: «это будет настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее новое воздвижение креста Христова и окончательное слово православия, во главе которого давно уже стоит Россия» [ПСС, XXIII, с. 50].

Уже в романах Ф. Достоевского мы видим, что концепция почвенников в отношении православия, была в большей степени историософской категорией. Достоевский утверждает, что «нам именно надо заявить себя связанными государственно с православием. Это всё, что мы имеем» [Там же, XXIV, с. 183]. Другой современный теолог считал, что «русский «мессианизм» иногда попросту уравнивал Православие с Россией, забывая об его византийских истоках» [Шмеман, 1954, с. 340]. Вот здесь и проявилась логическая завершенность почвеннических концепций народности, православия и мессианизма русского человека.

Список использованной литературы

1. Анджей де Лазари. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество / пер.с польск. М. В. Лескинен, Н. М. Филатова. М., 2004. 122 с.
2. Булгаков С. Русская трагедия // Булгаков С. Тихие думы. М., 1996. 21 с.
3. Время. 1862. № 1.
4. Григорьев А. Материалы для биографии. 215 с.
5. Григорьев А. Нечто о православии: письмо В. П. Боткину // Письма А. Григорьева. № 149. 110 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 2. 192 с.
7. Достоевский Ф. М. Избранные сочинения. М.: Рипол классик, 1997. Т. 1. 832 с.
8. Егоров Б. Ф. Аполлон Григорьев. М.: Мол. гвардия, 2000. 219 с.
9. Егоров Б. Ф. Григорьев А. - критик // Учен. записки Тарт. ун-та. Тарту, 1960. 198 с.
10. Леонтьев К. О всемирной любви, по поводу речи Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике // О Достоевском: сборник. М., 1990. 13 с.
11. Милюков П. Н. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1902. 293 с.
12. Нечаева В. Журнал М. и Ф. Достоевских «Время». М., 1972.
13. Переписка Н. Страхова и Л. Толстого. М., 1914.
14. Шмеман А. Исторический путь православия. Париж, 1954. 340 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX В.)

Мойсинович Анна Михайловна
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Общепризнано, что наиболее последовательной и либеральной по характеру из всех реформ второй половины XIX в. была судебная, явившаяся закономерным следствием отмены крепостного права и наделения крестьян землей. Судебная реформа 1864 г. непосредственным образом повлияла на образованную часть общества, которая с энтузиазмом включилась в работу новых судебных учреждений, стремясь лично принять участие в качестве мировых судей, бесплатных консультантов и т.д. Профессиональная подготовка многих из них позволила объединить усилия для разработки правовой науки и законодательства путем создания небольших профильных кружков.

Организационно эти кружки не были связаны между собой. Первоначально они появились в С.-Петербурге и Москве, а затем, с введением Судебных уставов 1864 г., и в провинции. В них углубленно изучалось гражданское законодательство, шло обсуждение тем, касающихся судебного дела, и обучение обвинению и защите. Кружки состояли из лиц, которые служили в судебном ведомстве. Эти объединения легко создавались и так же легко распадались, так как все зависело от людей, объединявших вокруг себя заинтересованных лиц. Судебная реформа 1864 г. требовала мобильности от молодых юристов, которые очень часто, проявив себя на одном месте, назначались в другую губернию или столицу на более высокий и ответственный пост.

В целом, в конце 1850-начале 1860-х гг. был создан ряд юридических кружков. В одном С.-Петербурге их насчитывалось целых три. Первый кружок группировался вокруг юриста, будущего присяжного поверенного, Д. В. Стасова, второй собирался в доме генерал-губернатора, душой которого был управляющий канцелярией петербургского градоначальника С. Ф. Христианович, третий был создан адвокатом В. Д. Спасовичем. Интерес к судебной реформе сначала проявился в создании небольших юридических кружков, а затем и обществ.

Первое юридическое общество появилось в Москве в 1863 г. (закрыто в 1899 г. и вновь открыто только в 1910 г.), затем спустя четырнадцать лет такое же общество появилось в 1877 г. в Петербурге, при котором в 1898 г. была учреждена русская группа международного Союза криминалистов. Тогда же в 1870-х гг. возникают Одесское и Киевское общества, позднее появляются Казанское, Новороссийское, Ярославское, Курское, с 1900 г. - Харьковское, Томское, Кавказское, Варшавское. Всего в России к 1917 г. было создано 12 юридических обществ.

Все эти юридические общества ставили перед собой задачу объединения ученых-правоведов с юристами-практиками для совместного решения научных и практических вопросов. В этих обществах обсуждались принятые законодательные акты и опубликованные теоретические работы по праву, делались доклады по наиболее актуальным проблемам юридической практики.

Юридические общества прошли долгий путь от небольших профильных кружков к крупным научным объединениям со связями не только внутри страны, но и за рубежом. Наиболее четко это прослеживается на примере Московского юридического общества, которое на протяжении длительного срока было единственным крупным научным центром. Оно путем проб и ошибок выработало систему своей работы, которая позже легла в основу других обществ.

В начале деятельности Московского юридического общества обсуждение касалось преимущественно отдельных юридических вопросов. Это обсуждение заключалось в том, что один из членов общества выносил вопрос на рассмотрение общества, которое приступало к беседе, и в ходе этой беседы вопрос получал окончательную постановку, подвергался обсуждению и в конце решался подачей голосов. С изданием Судебных уставов в этом юридическом обществе было предложено заняться примерным воспроизведением новых форм процесса, как для знакомства с ними, так и для испытания на практике, а главное - возможность для желающих посостязаться в искусстве обвинять, защищать, публично говорить, ораторствовать. Еще одной из форм деятельности общества было рассмотрение судебных дел и их «перевершение», но интерес к подобным мероприятиям быстро угас.

В конце концов, главный интерес сосредоточился на обсуждении юридических вопросов, порождаемых практикой. Юридическое общество считало, что люди, которые ждали реальной помощи от их деятельности, должны находить в обществе советы и указания, возможно зрелый ответ на свои сомнения. Так, например, в заседании 27 февраля 1866 г. председатель общества Н. В. Калачов предложил объявить в газетах о том, что общество готово принять на себя разрешение для частных лиц трудных и спорных для них юридических вопросов и что оно вообще готово давать юридические советы по делам. Это заявление было принято, и в течение 1866-67 гг. общество обсудило по запросам заинтересованных лиц 18 вопросов разного содержания (вопросы судебного характера, вопросы о пределах власти мировых посредников и земских управ, даже о том, к какому разряду гражданских чиновников принадлежат старшие фельдшеры, окончившие курсы в фельдшерской школе). Порядок разрешения состоял в том, что запросы, поступавшие в общество от частных лиц, передавались в особый комитет, который составлял по каждому запросу письменное мнение и представлял его обществу на окончательное обсуждение.

Члены общества очень часто перед тем, как обсуждать интересующий их вопрос, подробно изучали и пытались разрешить его самостоятельно, предоставляя на обсуждение уже готовые тезисы. Таким образом, в практику юридического общества входила подготовка письменного доклада или реферата. Многие из членов общества вносили свой вклад в дальнейшую разработку гражданского и уголовного права.

Создаваемые юридические общества, как правило, имели и свои периодические издания, которые, в отличие от строгой официальности, присущей правительственным изданиям, удовлетворяли потребности не только профессионалов-юристов, но и населения, оперативно откликаясь на запросы современной жизни, отражая деятельность новых судов, законодательство. Органы печати были призваны пропагандировать правовую науку, а также привлекать общество к обсуждению проблем, возникших в ходе реализации судебной реформы. Например, работы членов Московского юридического общества печатались сначала в «Юридической газете» (1866-1867 гг.), затем «Юридическом вестнике» (выходил с 1867 г. по 1892 г.), а с 1893 г. в сменившем его «Сборнике правоведения и общественных знаний». Труды членов С.-петербургского юридического общества публиковались в «Журнале гражданского и уголовного права» (1879-1893 гг.), «Журнале СПб. юридического общества» (1894-1898 гг.), в «Вестнике права» (1898-1907 гг.) и т.д.

Кроме того, создавались различные фонды для поощрения исследователей. Так, например, в С.-Петербургском юридическом обществе был создан специальный фонд для награждения авторов, публиковавших наиболее интересные работы по тем или иным отраслям права.

Но деятельность в узких рамках юридического общества очень скоро перестала привлекать юристов, им стали неинтересны дискуссии, которые ограничивались рамками их организации, они хотели видеть реальное решение проблем, о которых они говорили в своих беседах и научных работах.

Поэтому, когда в 1872 г. С. И. Баршев, один из старейших членов общества, внес предложение об организации первого общероссийского съезда юристов в Москве, многие согласись с его предложением. В 1873 г. съезд был разрешен правительством, но на осуществление задуманного понадобилось еще два года. В течение этого времени были определены цели съезда (которые заключались в объединении русских юристов, обмене между ними мнений по вопросам уголовного, торгового и гражданского права, судоустройства, уголовного и гражданского судопроизводства, а также в согласовании однообразного понимания и применения права), были выработаны правила и программа занятий съезда. Число заявленных проектов составляло около 120, большинство которых содержало серьезные и интересные вопросы права и практики, именно они были приняты и положены в основу программы. Она состояла из 50 вопросов по отделам: 1) гражданского и торгового права; 2) уголовного права и тюрьмоведения; 3) судоустройства и уголовного судопроизводства; 4) гражданского процесса и нотариальной части. На организацию первого русского съезда юристов было выделено 3 000 рублей [Первый съезд русских юристов, 1882, с. I-XVIII].

В административных сферах идея съезда русских юристов, очевидно, показалась новой, а потому смелой. Отношение части общества нашло отражение в журнале-газете «Гражданин», когда в период активной подготовки первого съезда юристов появилась статья, в которой говорилось о преждевременности такого съезда. Объяснялось это тем, что из-за недостатка профессоров, ученых-юристов нельзя было говорить о серьезности предстоящего дела. Корреспондент писал: «Не лучше ли отложить…до более благоприятного времени, собрание, в котором, по нынешнему состоянию дела, нет возможности ожидать ничего, кроме пустого разглагольствования по так называемым общим вопросам о принципах, где дельное, опытное слово, вообще так мало нам знакомое, не нашло бы себе и справедливой оценки?» [Съезд юристов в Москве, 1873, с. 1175]. Недоверие к съезду проявилось в том, что съезд был разрешен как опыт, но не как постоянное периодически проводимое мероприятие. Помимо этого, программа была значительно сокращена, из нее были исключены все вопросы, которые вызывали наибольший интерес, а именно: все предметы уголовного права и тюрьмоведения, судоустройства, уголовного и даже гражданского судопроизводства. Занятия съезда были ограничены 12 вопросами гражданского и торгового права и 4 днями заседаний.

Наконец с 5 по 8 июня 1875 г. в здании московского университета прошел первый съезд русских юристов. В работе съезда приняло участие более 200 делегатов, было заслушано 12 докладов с обсуждениями. Съезд стал крупным явлением не только в жизни Московского юридического общества, но и в жизни всего русского общества. Съезд прошел под знаком необходимости тех или иных законодательных реформ, получивших одобрение со стороны членов съезда. Многими юристами было отмечено, что первый съезд русских юристов как опыт вполне удался.

Материалы первого русского съезда юристов были опубликованы лишь в 1882 г. Данное обстоятельство объяснялось тем, что выпуск заслушанных докладов и совещаний требовал переписки с бывшими членами съезда, многие из которых жили далеко от Москвы. К сожалению, съезд русских юристов стал не только первым, но и последним. Несмотря на желание правоведов проводить в дальнейшем съезды юристов, правительство не склонно было разрешать их проведение впредь. Когда Петербургское юридическое общество выступило в 1879 г. с идеей проведения второго съезда русских юристов, правительство отклонило подготовленное предложение. Спустя пятнадцать лет, в 1895 г., был вновь поднят вопрос о проведении съезда. В начале 1896 г. юридическое общество представило проект правил для второго съезда на рассмотрение министру народного просвещения И. Д. Делянову. Ответа не последовало. В 1900 г. вопрос был поднят вновь в связи с предстоящим в 1901 г. 25-летним юбилеем Петербургского юридического общества, но и на этот раз ответа не последовало. В 1901 г. обществом было подготовлено третье обращение, на которое был получен ответ от временно-управляющего министерства народного просвещения Н. А. Зверева, где сообщалось, что созыв второго съезда решено отклонить по «несвоевременности». По этому поводу юрист В. Д. Набоков писал: «Письмо указывало на бесполезность передачи богатого материала законодательной деятельности последних лет на рассмотрение временного собрания; ссылалось на те меры, которые были приняты правительством для обеспечения проектов уголовного и гражданского уложений и новой редакции судебных уставов; приводило, наконец-то, соображение, что съезды оказываются более пригодными для разрешения лишь отдельных вопросов, вполне созревших и всесторонне исследованных» [Набоков, 1904, с. 9].

Стремление профессиональных юристов к организации и проведению съездов свидетельствовало об их желании играть активную общественную роль, на что правительство не было готово пойти.

Такое отношение правительства отразилось и на судьбе Московского юридического общества, которое было закрыто 9 июня 1899 г. по распоряжению министра народного просвещения. На момент закрытия общество насчитывало 315 его действительных членов и 36 членов-корреспондентов. Юридическое общество было закрыто из-за недовольства местной администрацией направлением общества, а также в нежелательном влиянии общества на молодежь. Бюро закрытого общества распорядилось о ликвидации счетов общества. Председатель общества подал жалобу в Правительствующий сенат на министра народного просвещения по поводу распоряжения о закрытии общества. Московское юридическое общество вновь было открыто только в апреле 1910 года.

К началу XX века юридические общества стремились стать не только центрами для юристов различных профессий, но и по возможности объединить их интересы (в состав обществ входили юристы-практики, юристы-теоретики, профессора, магистры, адвокаты, земские деятели и т.д.).

Важной задачей для себя они считали не только толкование законов, но и стремление преобразовать их с учетом интересов общества. Как объяснял С. А. Муромцев, русское общество перестало верить в силу бюрократического творчества и не ждало от него ничего благотворного для внутренней политической жизни России [Муромцев, 1910, с. 24].

Таким образом, либерализация правительственного курса в связи с проводимыми реформами в 1860-1870-х гг. способствовала росту инициативы в обществе, стремлению создавать неформальные кружки и организационно оформленные объединения ученых, регулярно собирающихся для обсуждения актуальных проблем общественной и культурной жизни страны. Отчетливо проявляется стремление обществ проводить свои идеи в жизнь, жить общими, а не частными интересами. Общества становятся центрами притяжения юристов со всей страны, способствуют распространению юридических знаний, активному общению ученых и судебных деятелей и т.д., которые благодаря общности интересов находились в тесном сотрудничестве. Но, несмотря на то, что судебная реформа 1864 г. способствовала развитию коллективной формы проявления научной работы (профессиональные сообщества, съезды, издание периодических изданий и т.д.), правительство оказалось не готовым расширить рамки деятельности юридических обществ и поделиться своей монополией на разработку и принятие законов.

Список использованной литературы

1. **Муромцев С. А.** Московское юридическое общество за первое двадцатипятилетие его существования (1863-1888) // Муромцев С. А. Статьи и речи. М., 1910. Вып. II.
2. **Набоков В. Д.** О съезде русских юристов // Право. 1904. № 1.
3. **Первый съезд русских юристов в Москве в 1875 году** / под ред. С. И. Баршева, Н. В. Калачева, С. А. Муромцева и А. М. Фальковского. М., 1882.
4. **Съезд юристов в Москве** // Гражданин. 1873. № 44.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ О ФЕНОМЕНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Морозов Александр Иванович
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Церковь - основанное на традиции широкое объединение граждан с общим вероучением, религиозной деятельностью, определёнными нормами, санкциями и системой воздействия на поведение верующих - выступает элементом политической организации общества (Рис. 1).

ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Рис. 1

Из схемы на Рисунке 1 следует, что церковь и секты (отколовшиеся от церкви общины) занимают важное место в общественной жизни.

Православие - ветвь одной из мировых религий - христианства. Соединяя «вселенское начало с национальным», Русская православная церковь (РПЦ) наиболее значительна среди Поместных православных церквей по количеству прихожан, численности епархий (церковно-административных округов) и приходов (общин). Она выступает как «богочеловеческий организм», государствообразующий институт и субъект общественной жизни. Её отношение к феномену глобализации - новому типу всепланетной цивилизации с единой системой экономических, финансовых, информационных и т.п. явлений в рамках всего социума - выступает как «печалование» (синоним, не вполне, однако, равнозначный - «сочувствование») о «пасомых» и «верных чадах» и «соработничество» с политическими лидерами.